

«Брат, я возьму этот серебряный трекер».

Кэтрин сказала.

«Бери».

«В любом случае, все еще есть другие звери среднего уровня для охоты, если я действительно хочу вступить в гильдию громовых магов».

Кэжуально сказал Остин. Он положил ладонь на стену и достал красивую канистру с магическим огнем.

Его пять пальцев двигались, как будто он вращал ручку, и канистра переместилась с его мизинца на указательный палец. Затем его большой палец открыл магическую печать канистры с магическим огнем.

«Пуф ~»

Гроздь языков пламени вырвалась из канистры с магическим огнем.

Остин взмахнул рукой, и пламя превратилось в линию огня, которая мгновенно зажгла дрова.

«Остин, что это за трюк?»

Ясные глаза Кэтрин загорелись.

Действия Остина только что были скользкими и очаровательными.

Остин улыбнулся и использовал свой кинжал, чтобы отрезать жирное мясо от медведя. Он натер его солью и пожарил на огне.

«Это лучший сильный ход твоего брата. Пока что это мой секрет».

У Остина было два козырных туза.

Одним из них было стократное увеличение силы.

Другим был навык управления огнем, над которым он усердно работал.

Используя способность управлять огнем, он мог использовать канистру с магическим огнем, чтобы создать огонь больше тысячи градусов.

Затем он использовал управление воздухом, чтобы мгновенно поднять температуру пламени до двух-трех тысяч градусов.

Он мог даже использовать свою способность управления ветром, чтобы увеличить интенсивность огня.

Остин еще не придумал названия для этого хода, но его мощь, безусловно, не уступала стократному увеличению силы.

Это было мощно и круто!

Когда он охотился на яростного медведя в доспехах, Остину даже не нужно было использовать

канистру с магическим огнем. Ему ни к чему было использовать козырной туз, чтобы убить зверя среднего уровня.

Скоро.

Под палящим жаром пламени медвежье мясо сочилось блестящим жиром.

Он капал в яму для огня и издавал шипящий звук. С добавлением соли и других приправ мясо приобрело коричнево-золотистый цвет с более насыщенным вкусом.

«Глоток...»

Это заставило Кэтрин проглотить слюну.

Остин повернул приготовленное на гриле мясо и с улыбкой сказал: «Видишь? Я не лгу. Правда?»

«Мы еще никогда не ели мясо зверя среднего уровня. Нас ждет угощение».

Кэтрин покраснела.

Она подумала о том, как она все еще злилась на то, что Остин приносит смешные кастрюли и сковородки, дрова, масло и соль.

А сейчас...

Мммм, пахнет великолепно!

Пламя быстро приготовило медвежье мясо.

Остин снял мясо со своего кинжала, положил его на тарелку и подтолкнул к своей сестре.

«Отлично. Есть больше мяса хищных зверей должно быть полезно для твоего тела».

Кэтрин была настолько голодна, что набросилась на еду, несмотря на ее горячность.

Остин приготовил себе еще один большой кусок мяса.

Его клетки снова эволюционировали, когда он избивал яростного медведя в доспехах.

Теперь Остин ест мясо чисто для восполнения своей выносливости.

В бою он не полагался на магические заклинания или магическую силу. Он расходовал свою собственную энергию.

Без пищи у него не будет энергии для борьбы.

Пока Остин и Кэтрин наслаждались шашлыком, экзаменаторы уже стали волноваться.

Битва между Остином и яростным медведем в доспехах уничтожила все камеры наблюдения поблизости.

Это привело к тому, что магические мониторы центра управления lost [пропущенное слово] внутри дома.

«Интересно, чем закончилась битва».

Анки обеспокоенно почесал голову.

Тот, кто мог сражаться с яростным медведем в доспехах лицом к лицу, вызвал интерес Марсианского охотника.

Хика сказал: «Я готов поспорить на сто золотых монет, что этот развратник... Остин победил».

Касс сказал оператору в центре управления: «Быстро, установите магические камеры возле этого дома. Мы должны увидеть, что сейчас происходит внутри этого дома».

«Мы работаем над этим, сэр».

Несколько операторов быстро постучали по панели управления.

В конце концов, они активировали камеру в шестизэтажном жилом доме рядом с домом.

Камера повернулась на девяносто градусов и сфокусировалась на этом доме.

Несколько экзаменаторов наклонились.

“Поскорее увеличиваем изображение!”

Волшебная камера увеличила масштаб.

Они увидели дым, поднимающийся из разрушенного дома.

Мужчина и женщина сидели перед костром и, по-видимому, прекрасно проводили время.

Рядом с ними лежала туша черного медведя, которая казалась небольшой горой.

“Что они делают?” — любопытно спросила Хика.

Старейшина Чуань не знал, смеяться ему или плакать. “Они, скорее всего... затеяли барбекю”.

“Барбекю?”

Несколько магов третьего ранга переглянулись.

Кровавый и жестокий экзамен по получению звания официального мага превратился в вечеринку с барбекю?

Старейшина Чуань повернулся и спросил: “Когда вы, товарищи, участвовали в экзамене на официального мага, вы когда-нибудь были такими расслабленными и довольными?”

Они покачали головами.

Уже было неплохо, что они не стали пищей для зверей. Кто бы еще посмел разгуливать и есть жареное мясо?

Это только привлекло бы более свирепых зверей!

Запах крови, исходивший от трупа бронированного яростного медведя, действительно привлек поблизости нескольких разъедающих собак.

Они медленно приближались и окружили Остина и Кэтрин.

“Остин...”

Кэтрин одной рукой схватила кинжал, а другой потянулась за спину, чтобы удержать вулканическое магическое ружье.

Остин сделал еще один большой кусок мяса и ничего не сказал.

“Продолжай есть. Это всего лишь пара шавок. Не волнуйся об этом”.

Кэтрин полностью доверяла своему брату.

Она опустила кинжал и тяжелое магическое ружье и продолжила есть мясо.

“Рев...!”

Пять или шесть разьедающих собак подползли ближе, пуская слюни и показывая клыки.

Как раз когда голодные разьедающие собаки собирались наброситься на него, Остин внезапно поднял голову.

“Пошли прочь!”

Остин пришел в ярость, и его глаза ярко заблестели.

Из уст Остина раздался громоподобный рев, когда звуковые волны распространились.

Навык устрашения!

В трансе было похоже, что смерть проникла в умы разьедающих собак.

В этот момент они, казалось, увидели сильнейшее существо на поверхности планеты!

Как хищники, разьедающие собаки словно внезапно вернулись в древние времена и стали слабой добычей, движимые желанием выжить.

Голод и жадность были побеждены страхом!

Пять или шесть разьедающих собак заскулили, поджали хвосты и в панике разбежались.

Остин увидел, что его сестра тупо смотрит на него, и проглотил кусок медвежатины.

“Что такое?” — спросил он.

“Почему ты не ешь?”

Кэтрин потрясенно уставилась. “Братишка... Как ты стал таким сильным?”

“Ты крикнул и напугал зверей.

“Почему я не знала об этом раньше?”